

Переосмысление Китая: ни коммунизм, ни капитализм – меритократия с китайской спецификой

Западные мифы о Китае рушатся. От «запрещенных мультфильмов» до «полной изоляции» — реальность показывает совсем другую картину: существуют дискуссии, меньшинства сохраняют свою культуру, а предприниматели процветают.

Феликс Абт

втр 21 окт 2025

Почти всё, что вы читаете о Китае в западных СМИ, при ближайшем рассмотрении оказывается ложью: нет, в Китае не существует никакой «системы социального кредита». И нет, президент Китая вовсе не боится Винни-Пуха.

Слева: *Der Spiegel* — «Винни-Пух запрещён». Справа: Реальность в Китае — Винни-Пух всех размеров и расцветок, свободно доступен по одному нажатию кнопки.

Факты вместо мифов: пандемия в Китае

Обычные нарративы, связанные с пандемией, вводят в заблуждение не меньше. Китай не вводил «полную изоляцию», а маски и вакцинация не были обязательными для всех. Джерри Грей, который во время пандемии Covid проехал на велосипеде тысячи километров и посетил десятки городов, подтвердил это в интервью.

Разнообразие и свобода культуры

Еще один пример – Синьцзян: уйгуры и казахи, с которыми я недавно встретился там, предпочитали свои родные языки мандаринскому и часто говорили на них лучше. В отличие от миллионов русскоязычных украинцев, которым отказано в свободном выражении своей культуры и языка, меньшинства в Синьцзяне могут открыто сохранять и прославлять свою идентичность. Вывески на уйгурском языке видны повсюду, а местные общины могут свободно практиковать свои традиции и сохранять свое языковое наследие.

В метро Урумчи: я попросил разрешения у сидящих напротив меня уйгурских женщин сфотографировать их — они сразу же согласились. Небольшая зеленая табличка на уйгурском, мандаринском и английском языках обозначает «места для инвалидов, матерей с детьми и пожилых людей». (Фото: Феликс Абт)

Экономическая свобода вместо партийной диктатуры

Экономика Китая не сковывается Коммунистической партией. Напротив, Дженсен Хуанг, основатель и генеральный директор NVIDIA — бесспорного лидера рынка чипов, используемых для искусственного интеллекта и глубокого обучения, — охарактеризовал Китай как «недостаточно регулируемый», имея в виду, что предприниматели пользуются там большей свободой, чем в США, и гораздо большей, чем в Германии.

В западной прессе о подобном можно услышать разве что краем уха — если вообще услышишь.

Цензура в Китае? Правда на Западе? Посмотрите внимательно!

«Мы справимся», — пообещала канцлер Ангела Меркель. Однако в страну прибыли более миллиона человек — преследуемые, так называемые беженцы и экономические мигранты, многих явно привлекали преимущества немецкой системы социального обеспечения. Проблема заключалась в том, что многие почти не стремились интегрироваться. Обещание Меркель оказалось пустым: Германия потерпела неудачу.

Китай? Совсем другое дело. Никакой массовой иммиграции, никаких переворотов, никаких эскадронов смерти, никакой дестабилизации соседних стран. Никаких бомбардировок, никакого хаоса. Вместо этого: инвестиции в региональное развитие.

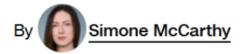
Западные СМИ ошеломлены. В их представлени социальные сети Китая подвергаются строгой цензуре, а инакомыслие жестоко подавляется, но они не могут игнорировать настоящий шум вокруг пекинской «К-визы» для иностранных выпускников STEM. План, направленный на привлечение элитных талантов без предварительного предложения работы, вызвал массовые онлайн-дебаты, собрав сотни миллионов просмотров. CNN признало: «Обсуждение категории К-виз доминировало в социальных сетях в последние дни, а самые популярные хэштеги, связанные с визой, набрали около полумиллиарда просмотров всего за два дня». Граждане выразили явные и законные опасения по поводу рабочих мест, образования и справедливости — факты, которые западные СМИ не хотят признавать.

Sign in

China's jobless youth aren't happy with a plan to attract foreign professionals with a new 'K-visa'

OCT 2, 2025 Y

«Безработная молодежь Китая недовольна планом по привлечению иностранных специалистов с помощью новой «К-визы». А откуда CNN это известно? Из якобы «подвергающихся строгой цензуре» китайских СМИ...

CNN, BBC и даже *South China Morning Post* освещают события избирательно, видя лишь то, что им выгодно: «авторитарный Китай», где якобы никто не имеет права голоса. Они признают наличие открытых дискуссий — только чтобы тут же заявить, что они строго контролируются. Когда *People's Daily* отреагировала на общественные опасения, показав, что руководство прислушивается к гражданам, западные СМИ рефлекторно отметали это как пропаганду.

То, что западные СМИ не хотят признавать: в Китае прислушиваются к дискуссиям и критике. На Западе инакомыслие наталкивается на стену военной пропаганды. Ставьте под сомнение бесконечные конфликты, и «эксперты» будут читать вам лекции о том, почему страх, враги и вечная война необходимы.

CNN объясняет величайшие вызовы, стоящие перед миром, с помощью бывшего директора ЦРУ и генерала, который был вовлечен в неспровоцированную и незаконную войну в Ираке. (Скриншот: CNN)

Короче говоря: в Китае власть имущие слушают. На Западе люди слышат лишь то, что им велят. Тот, кто замечает эту разницу, ясно видит, кто действительно осведомлён — а кто систематически обманывается.

От централизованного планирования к глобальной рыночной власти

Пятьдесят лет назад экономическая жизнь в Китае и Советском Союзе диктовалась центральными плановыми органами. Сегодня Китай является крупнейшим экспортером в мире и полностью интегрирован в глобальный рыночный капитализм. Но что именно означает «социализм с китайской спецификой»?

Экономика, движимая мэрами: местный динамизм для национальной силы

В книге "Новый китайский план действий: за пределами социализма и капитализма" (The New China Playbook: Beyond Socialism and Capitalism) профессор китайского языка Кейджу Цзинь, получившая образование в Гарварде, описывает систему, которую она называет «экономикой, управляемой мэрами»: местные чиновники соревнуются в продвижении частных компаний, которые соответствуют целям Коммунистической партии. Они помогают компаниям получить производственные площадки, банковские кредиты, налоговые льготы и другие преимущества. Каждый пятилетний план устанавливает новые приоритеты — от экономического роста и защиты окружающей среды до продвижения микрочипов и искусственного интеллекта — и чиновники строго оцениваются по результатам. Исключительный успех может привести к повышению по службе.

Беспилотный грузовик в Китае (Фото: Феликс Абт)

Меритократия вместо олигархии

Партия определяет общие стратегические направления, но их реализация зависит от динамичного взаимодействия между частными компаниями, государственными предприятиями и местными органами власти, которые соревнуются между собой в

достижении амбициозных целей. Даже государственные предприятия работают по рыночным правилам. Двадцать лет назад генеральный директор одной из крупных государственных компаний сказал мне: «Моя задача — обеспечить устойчивую доходность, постоянное обновление ассортимента продукции и удовлетворенность клиентов. Если мы не справимся, я потеряю работу».

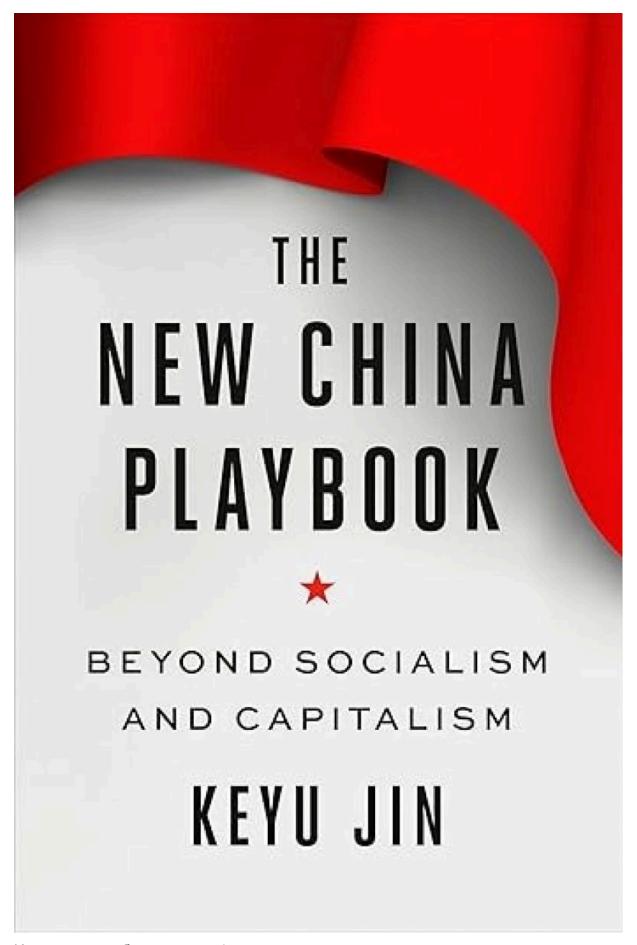

Иллюстрация обложки книги: Amazon

Эффективность, процветание и стабильность для всех

Эта система сделала Китай одной из самых динамичных экономических арен мира, движимой неустанными инновациями и технологическими прорывами. Одновременно с этим руководство страны стремится сократить разрыв в уровне благосостояния и достичь «общего процветания» (共同富裕, gòngtóng fùyù).

В отличие от западных плутократий, в которых доминируют олигархи, Китай позиционирует себя как меритократию — эту тему я рассмотрел в своей статье «Когда у императорского Китая был вьетнамский премьер-министр».

Джон Л. Торнтон, бывший председатель Goldman Sachs Asia, регулярно встречавшийся с высокопоставленными китайскими чиновниками, сказал: «КПК функционирует скорее как меритократическая элита, чем как традиционная партия — сопоставимо с историческим мандаринатом. Она ориентирована на результат, подобно вооружённым силам США».

В Китае продвигаются по службе только самые способные. Кандидаты на должности в государственной службе должны сдать национальный экзамен (公务员考试, Gōngwùyuán Kǎoshì), который проверяет общие знания, знание законов, язык, аналитические способности и, в зависимости от должности, специальные профессиональные навыки. Продвижение по службе также основано на заслугах — оно определяется результатами работы, а не происхождением или влиянием.

Поднебесная демонстрирует, что экономическая динамика, технологические инновации и политическая стабильность вовсе не взаимоисключающие понятия. Местные чиновники, частные компании и государственные предприятия соревнуются за измеримые результаты, стимулируют рост и инновации и стремятся к процветанию для всех. Национальные меньшинства свободно сохраняют свою культуру и язык, тогда как на Западе политику определяют миллиардеры, медиаэлиты и падающий уровень доверия.

В отличие от стабильно растущего и процветающего среднего класса Китая – крупнейшего в мире – средний класс Запада сокращается, а демократия скатывается к олигархии.

Чтобы понять Китай, нужно смотреть дальше заголовков. Учиться у Китая — значит учиться побеждать. Это отсылка к старому советскому лозунгу, однако Китай решительно выбрал свой собственный путь. Вопрос прост: разве мы не должны хотя бы немного вдохновиться моделью, которая действительно работает?